Власова Анна Сергеевна

ОБ ОБЩЕНАУЧНЫХ ПРЕДПОСЫЛКАХ ФОРМИРОВАНИЯ ПРАВОВОЙ КАТЕГОРИИ "ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКИЙ РИСК"

В статье на основании общенаучного подхода разрешается вопрос о целесообразности нормативного закрепления категории "предпринимательский риск". Определение сущностных черт риска как философской категории позволяет автору выявить ее влияние на регулирование общественных отношений, связанных с предпринимательской деятельностью. Автор приходит к заключению, что нормативное закрепление предпринимательского риска является необходимым средством регулирования предпринимательских отношений.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2011/1/11.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2011. № 1 (7). С. 52-57. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2011/1/

© Издательство "Грамота"

Информацию о том, как опубликовать статью в журнале, можно получить на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_hist@gramota.net

CRIMINAL-LEGAL LIMITATION OF FREEDOM

Georgiy Konstantinovich Buranov, Ph. D. in Law, Associate Proffesor
Department of Criminal Law and Science
Ulyanovsk State University
buranoff@yandex.ru

The article is devoted to the research of freedom limitation as the kind of penalty implemented by the Federal Law № 337-FL from 27.12.2009. The author considers the defects of the judicial penalization of actions conditioned by the problems of the content of freedom limitation, its place in the penalty system and its correlation with other measures of penal character. The way of solving these problems is offered.

Key words and phrases: freedom limitation; penalty system; penalty imposition; suspended sentence; educational compulsive measures; malignant evasion from service of sentence; penalty substitution.

УДК 347.1

В статье на основании общенаучного подхода разрешается вопрос о целесообразности нормативного закрепления категории «предпринимательский риск». Определение сущностных черт риска как философской категории позволяет автору выявить ее влияние на регулирование общественных отношений, связанных с предпринимательской деятельностью. Автор приходит к заключению, что нормативное закрепление предпринимательского риска является необходимым средством регулирования предпринимательских отношений.

Ключевые слова и фразы: риск; предпринимательский риск; предпринимательская деятельность; свобода предпринимательства.

Анна Сергеевна Власова, к.ю.н.
Кафедра гражданского права и гражданского процесса
Государственный университет – Высшая школа экономики, филиал в г. Нижний Новгород
annavlasovann@mail.ru

ОБ ОБЩЕНАУЧНЫХ ПРЕДПОСЫЛКАХ ФОРМИРОВАНИЯ ПРАВОВОЙ КАТЕГОРИИ «ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКИЙ РИСК»©

Изучение правовой категории «предпринимательский риск» обусловлено наличием нормативных положений, обращающихся к данному понятию. Так, в подп. 3 п. 2 с. 929 ГК РФ[1] дается легальное определение предпринимательского риска, под которым понимается риск убытков от предпринимательской деятельности из-за нарушения своих обязательств контрагентами предпринимателя или изменения условий этой деятельности по не зависящим от предпринимателя обстоятельствам, в том числе риск неполучения ожидаемых доходов. Указанное определение призвано служить целям регулирования страховых отношений и не применимо как общее понятие предпринимательского риска. О предпринимательском риске в более общем значении речь идет в абз. 3 ст. 2 ГК РФ. Правда, в данном случае в нормативное положение введен не непосредственно термин «предпринимательский риск», а риск как характеристика предпринимательской деятельности путем легального закрепления ее понятия. Согласно ст. 2 ГК РФ под предпринимательской деятельностью понимается самостоятельная, осуществляемая на свой риск деятельность, направленная на систематическое получение прибыли от пользования имуществом, продажи товаров, выполнения работ или оказания услуг лицами, зарегистрированными в этом качестве в установленном законом порядке. Однако даже подобное общее закрепление риска в качестве признака предпринимательской деятельности позволяет говорить о существовании нормативной категории «предпринимательский риск».

Следует заметить, что категория риска, сопутствующего предпринимательской деятельности, не часто становится объектом пристального внимания в юридической научной литературе. В литературе в основном проводится анализ понятия с содержательной точки зрения и его места в регулировании общественных отношений, выделение видов предпринимательского риска. При этом остается без внимания вопрос о целесообразности нормативного закрепления категории «предпринимательский риск», причинах и последствиях формирования данного понятия. Исследование же указанных вопросов предполагает необходимость отвлечения от чисто юридических аспектов предпринимательского риска. И речь здесь должна идти не только и столько о том, что риск объективно является основополагающей характеристикой предпринимательской деятельности с экономической точки зрения, а о влиянии риска на общественные отношения, о тех выгодах,

---

© Власова А. С., 2011

[1] Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 26.01.1996 № 14-ФЗ (ред. от 17.07.2009) // СЗ РФ. 1996. № 5. Ст. 410; Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 27.12.2009) // Там же. 1994. № 32. Ст. 3301.

которые предоставляет нормативное закрепление риска, как отдельному индивиду, так и обществу. Соответственно, инициирование исследования «предпринимательского риска» как категории права подразумевает обращение к более общему знанию о явлениях и процессах окружающей действительности, тем более что получение объективно верных знаний о том или ином явлении права невозможно без использования знаний фундаментальных общественных наук, поскольку иначе не представляется возможным представление права «во всех своих связях и опосредствованиях» [9, с. 90]. Особенности развития научного знания обусловливают целесообразность изучения поставленной в настоящей статье проблемы с точки зрения философии как основы всех общественных наук. Однако непосредственно предпринимательскому риску данная наука не уделяет существенного внимания, поэтому следует обратиться к знаниям об общем понятии – о понятии «риск».

В структуре современных знаний о риске выделяют три уровня: прикладной, междисциплинарный и методологический. Наличие последнего уровня и предполагает изучение риска с позиций философии, поскольку именно данная наука позволяет исследовать риск как системное явление, с которым сопряжены человеческая деятельность и отношения между субъектами. «Смысл проблемы риска с точки зрения философии можно сформулировать в кантианском духе: возможно ли рискологическое видение общества, человеческой истории и деятельности, процессов управления различными областями общественной жизни?» [4, с. 37].

Изучение риска как философской проблемы предполагает решение таких задач, как:

✓ определение необходимости выделения философского понятия «риск»;

✓ установление содержания философского понятия «риск»;

✓ определение места философской категории «риск» среди иных категорий философского знания, с которыми исследуемое понятие находится в тесном взаимодействии.

О происхождении понятия «риск». Философские исследования, касающиеся риска, не содержат единого ответа на вопрос о времени и условиях происхождения понятия «риск».

Исследуя философское содержание, историю понятия «риск», А. В. Федорова отмечает, что происхождение его неизвестно, однако автор усматривает определенные возможности проследить историю данного термина, исходя из утверждения, что «свободного от риска поведения не существует». На основании указанного положения А. В. Федорова приходит к выводу о том, что «понятие «риск» неотъемлемо от понятия «действие», «человеческой деятельности», которые в свою очередь конструируют горизонт человеческого бытия как рискованного» [14, с. 41]. Конечно, риск как общественное явление существовал всегда. Однако опрометчиво утверждать, что такое понятие, как «риск», возникло на заре истории философской мысли. Так, А. П. Альгин, исследуя защитную функцию риска, отмечает, что «еще на ранних ступенях развития человеческого общества люди стихийно искали средства и формы защиты от различных нежелательных последствий» [3, с. 22]. Вместе с тем философ обращает наше внимание на то, что в то время «люди теоретически еще не осознавали вероятностный характер развития общественной жизни, наличия в ней элементов случайности и неопределенности» [4, с. 38]. Иными словами, процесс поиска защиты от нежелательных последствий проходил на интуитивном уровне: человек чувствовал возможность опасности, однако она не оценивалась им, данной опасности не присваивалось грозное имя «риск».

Прежде чем принять неизвестность, неопределенность будущего, философия настаивала на упорядоченности, предсказуемости и последовательности всех процессов жизнедеятельности как отдельно взятого человека, так и общества в целом. Природу, фортуну, судьбу признавал человек силами «господствующими в мире, в котором он живет….» [1, с. 227]. Человек, думая о судьбе, полагаясь на Бога, находил в высшей силе убежище от неопределенности. Как отмечается в литературе, «в глубокой древности в сознании людей, размышлявших об условиях поведения человека, возникает характеристика действий, совершаемых людьми, как действий, направляемых необходимостью. Такова судьба древних греков. Миром человеческих судеб правит необходимость, рок, судьба. Сила ее необорима, ее велениям послушны не только люди, но и сами боги» [5, с. 52]. Люди соблазнились возвести гипотезу закономерности «в сан вечной и непререкаемой истины», поскольку она приносила человеку массу практических выгод [17, с. 23]. Пожалуй, проще принять и осознать жизнь как закономерный процесс, объяснить все силами природы или божественным умыслом, установить, что все заранее предопределено, чем бояться неизвестности. Поскольку же гипотеза закономерности отрицает существование явлений, которые не могут быть объяснены с точки зрения необходимости и причинности, подчиняя все процессы заранее известному порядку, риск не может быть отражен в ранней греческой философии в связи с появлением идеи о первоначале, как на этом настаивает, к примеру, А. В. Федорова [14, с. 42].

Исходя из вырисованного Н. Аббаньяно в произведении «Мудрость философии» процесса отрицания метафизики, последствий данного события для человека и смысла его существования, можно заключить, что только после указанного события становится возможным говорить о прекращении исследования «порядка мира, который бы открыл его начало и конец и оставался бы незыблемым…». Отрицание же метафизики влечет, соответственно, и отрицание порядка и неизменной субстанции мира, «сама реальность человека, являющегося частью этого самого мира, растворяется в непредсказуемой и произвольной игре беспорядка и слепого случая» [2, с. 217–218].

Таким образом, понятия «риск» не существовало пока миром правила необходимость, поскольку риск противоположен ей. О введении данного термина можно задумываться только после упразднения «порядка мира». Поэтому следует согласиться с той точкой зрения, что философское осмысление понятия «риск» восходит к философской антропологии немецкого философа А. Гелена, представившего «человека как «недостаточное существо», которое характеризуется ограниченной природной приспособленностью. …Гелен подчеркивает, что в отличие от других видов, человек менее специализирован, в силу чего более многосторонен и является «рискующим существом с конструктивными возможностями несчастья», так как не имеет жесткой приспособленности к определенным экологическим нишам» [9, с. 13–14].

Сегодня, цитируя слова Л. Шестова, можно признать: «вопреки Эпикуру и его негодованию, мы в конце концов вынуждены сказать себе, что все что угодно может произойти из всего чего угодно … мы в своем уме и в своем опыте не находим решительно ничего, чтобы давало нам основание хоть сколько-нибудь ограничивать произвол в природе … философия … ее задача – научить человека жить в неизвестности – того человека, который больше всего боится неизвестности и прячется от нее за разными догматами» [17, с. 29–30].

О сущности и значении риска. Говоря о риске, в том числе и с общенаучной точки зрения, необходимо рассматривать изучаемое явление через призму таких философских категорий, как «неопределенность», «свобода», «рациональность». Следует заметить, что различное понимание риска в итоге приводит к установлению различных зависимостей между соотносимыми понятиями.

В современной литературе исследователь может встретить различные точки зрения относительно содержания термина риск, его роли в жизни человека, а также роли в жизни общества. Так, например, представляется любопытной, позиция Дж. Г. Беннетта о том, что «доктрина универсального риска в ближайшее время должна вытеснить представления об абсолютах любого рода». Возводя риск в ранг абсолюта, философ видит в риске причину эволюции и будущее нашего общества [6].

Изучение риска с позиций философии позволяет говорить о наличии у данного явления субъективных, и объективных характеристик. К примеру, исследование риска приводит А. П. Альгина к заключению, что «риск представляет собой диалектическое единство объективного и субъективного» [3, с. 22]. Субъективная сторона риска представляет собой выбор определенных альтернатив, расчет вероятного исхода; она также проявляется в том, что люди неодинаково воспринимают одну и ту же величину социального риска ввиду различия своих установок [13, с. 24]. Субъективное восприятие риска формирует мировоззренческое восприятие риска, как совокупности знаний, убеждений, ценностных ориентаций, «определяющих особенности личностного или группового выбора в ситуациях риска» [4, с. 146]. Объективное же существование риска связано с вероятностной сущностью многих природных, социальных, экологических процессов, а так же многовариантностью тех отношений, в которые вступают субъекты в процессе своей жизнедеятельности [9, с. 15]. А. П. Альгин, описывая объективность риска, указывает, что он выступает «формой количественного и качественного выражения реально существующей неопределенности» [3, с. 22–23]. Несмотря на различную оценку людьми риска, или вероятную невозможность его оценки человеком, риск обладает «объективным содержанием, поскольку сама рискованная деятельность (независимо от оценки субъектом) содержит определенную вероятность наступления или ненаступления событий» [Там же, с. 23].

Риск признается спутником свободы. Человек стремиться к свободе, поскольку лишь «свободная деятельность позволяет субъекту выразить свои сущностные черты», т.е. она считается средством самовыражения личности [11, с. 176–177]. Как отмечает В. Ф. Асмус, развитие представления о свободе совершаемого человеком действия порождает необходимость разрешения противоречия, вызванного сопоставлением данного представления с признанием «предопределяемой необходимости человеческих действий» [5, с. 52]. Свобода же появляется вместе с возможностью выбора [11, с. 175]. С осознанием возможности выбора к человеку приходит избавление от «предназначенной роли», что ощущается им как освобождение, несущее страх пред хаосом. Открытость будущего порождает ощущение риска [15, с. 422], поскольку «…риск есть лишь там, где универсум открывается как нечто многовариантное, подобное сфере человеческого бытия…» [12, с. 51]. Соответственно, существование риска признается философий после предоставления человеку истинной свободы, ее осознания им и принятия многовариантности выбора. Причем риск вырисовывается в качестве оборотной стороны предоставленной человеку свободы.

Риск связывают с преодолением неопределенности, которая неоднородна по содержанию и форме проявления [13, с. 17]. Поскольку «любые человеческие и социальные взаимодействия …являются выражением неопределенности в отношении будущего» [12, с. 47], можно говорить о том, что риск выполняет «функцию приспособления человечества к сложному миру, развивающемуся на основе вероятностных законов…» [3, с. 145–146].

В современных исследованиях обычно выделяют два основных вида неопределенности: информационную и временную.

Информационная неопределенность представляет собой недостаток информации у субъекта, осуществляющего деятельность. Можно даже сказать, что неопределенность (и, соответственно, риск) связана с непостижимостью действительности, и, воспользовавшись высказыванием С. Л. Франка, объяснить это следующим образом: «наряду с известным и познанным – с тем, что определено через понятие, – стоит всегда и неотменимо прочно в мире нашего познавания и неизвестное, неуясненное, – можно сказать, темное…» [16].

Что касается временной неопределенности, то она обусловлена неопределенностью временной структуры «прошлое – настоящее – будущее». «Поэтому можно сказать, что там, где присутствует время, там присутствует и риск» [14, с. 41].

При изучении риска проводится анализ взаимосвязанных факторов, порождающих неопределенность в общественных процессах. Среди них выделяют:

- ✓ внутренние факторы, присущие обществу как социальной организации;
- ✓ факторы, связанные с неполнотой информации;
- ✓ факторы, обусловленные воздействием субъекта на общественные структуры и процессы;
- ✓ факторы, связанные с влиянием науки и научно–технического прогресса на социальную, экономическую, политическую и духовную жизнь [13, с. 17].

При этом неопределенность сопутствует каждому элементу деятельности, что может быть связано с внезапным изменением внешних условий апробированной деятельности, вынужденным изменением объекта и средств деятельности, сменой мотивов целей и методов деятельности. «Она нарастает прямо пропорционально динамичности и новизне деятельности – это своеобразный «закон риска», одновременно стимулирующий и ограничивающий всякую деятельность…» [Там же, с. 20]. Схожей точки зрения придерживается А. П. Альгин, выделяя две формы регулятивной функции риска: конструктивную и деструктивную. По его мнению, конструктивность проявляется в том, что риск «позволяет преодолевать косность, психологические барьеры, препятствующие внедрению новаций». Деструктивный же характер регулятивной функции состоит в том, что решения, содержащие необоснованный риск, ведут к волюнтаризму, авантюризму. Указанное позволяет рассматривать риск в качестве дестабилизирующего фактора [3, с. 21].

Анализ «закона риска» позволяет поставить вопрос о соотношении понятия «риск» с категорией «рациональность». Иррациональность риска обусловлена, прежде всего, тем, что, рискуя, человек нарушает устоявшиеся в обществе правила поведения, выходит за границы дозволенного и даже разумного. Риск сопутствует свободе человеческого действия, а, как замечает А. Л. Никифоров, одним из качеств свободной деятельности является то, что она «всегда связана с нарушением каких-то стандартов рациональности, следовательно, нерациональна»; но если такая деятельность приводит к успеху, «она порождает новые стандарты рациональности» [11, с. 171]. Следовательно, риск нерационален по своей природе, но несет в себе зерно рациональности как явление, стимулирующее общественные процессы.

Кроме того, риск может рассматриваться в аспекте рационализации человеческой активности. Так, А. А. Тягунов признает объективный риск составной частью рациональной человеческой деятельности в условиях неопределенности. По мнению автора, именно критерий рациональности «дает возможность действовать не на удачу, не с помощью случайных проб и ошибок, а осмысленно, учитывая и анализируя случайности различного типа…» [Там же, с. 24]. Рассматривая риск как деятельность, связанную с преодолением неопределенности в ситуации неизбежного выбора, А. П. Альгин, приходит к заключению, что в процессе данной деятельности у субъекта объективно существуют следующие возможности: выявить положительные и отрицательные последствия деятельности, оценить вероятности их появления, оценить тяжесть последствий [4, с. 37]. Соответственно, человек продумывает порядок своих действий, стараясь предвидеть их возможные последствия, что создает идеальную схему действия, включающую в себя следующие элементы: «знание ситуации, знание возможных средств достижения цели и законов природы, управляющих взаимодействием вещей и течением процессов в объективной реальности» [11, с. 171–172].

Иными словами, признание риска и обращение к возможности уменьшить неопределенность ситуации путем сбора информации и оценки вероятности развития событий рационализируют человеческую деятельность. Рассматривая же риск в аспекте рационального действия, признавая его рациональность, можно в унисон с И. Пригожиным прийти к следующему выводу: «Вырисовываются контуры новой рациональности, к которой ведет идея нестабильности…» и которая «…кладет конец претензиям на абсолютный контроль над какой-либо сферой реальности, кладет конец любым возможным мечтаниям об абсолютно контролируемом обществе» [12, с. 51].

Таким образом, осмысление риска с точки зрения философии действительно способствует системному изучению данного явления. Как было установлено, в философском понимании риск – это особая форма активного отношения субъекта к действительности [3, с. 146], а кроме этого, – деятельность, направленная на преодоление неопределенности в ситуации неизбежного выбора, который становится возможным только вследствие предоставленной человеку свободы. Важную роль играет риск как «феномен, позволяющий субъектам оптимизировать формы своего взаимодействия с многовариантной природной и социальной средой, рационализировать свое поведение в условиях неопределенности, в конфликтных, кризисных и катастрофических ситуациях» [4, с. 43]. Говоря о месте и значении риска в общественных процессах, необходимо обратить внимание на то, что современное общество характеризуют как «общество риска», что выражается в следующем: уровень риска, с которым сталкивается общество сегодня выше, чем в прошлом, а в будущем он будет выше сегодняшнего [9, с. 15]. Следовательно, не смотря на то, что все стремиться к порядку, вернее человек склонен ожидать упорядоченности окружающего его мира, как когда-то совершенно точно заметил Лейбниц, «природа установила шаблоны, имеющие причиной повторяемость событий, но только в большинстве случаев» [7, с. 349]. И как бы человек не стремился не заметить случайности, скрыться от неопределенности, избежать риска, ему это вряд ли удастся, поскольку «жизнь человека – это всегда игра…», «…это творческая спонтанность» [1, с. 183, 227].

Проецирование всего сказанного выше о риске на правовую регламентацию данного явления позволяет прийти к ряду выводов.

Признание факта существования риска позволяет говорить о возможности воздействия на риск путем изучения его природы, свойств и качеств, что, в свою очередь, способствует уменьшению неопределенности, а также позволяет устанавливать критерии рациональности.

В современном обществе закреплению признаваемых стандартов рациональности служит нормативное регулирование общественных отношений. Правовое регулирование способствует уменьшению неопределенности человеческой деятельности, поскольку оно обладает свойством создания известной доли предсказуемости будущего. Соответственно, уменьшая неопределенность, любая норма права косвенно регулирует риски. Закрепление же риска как такового в норме права имеет целью установление контроля над тем будущим результатом отношений, который невозможно заранее точно предположить вследствие его непредсказуемости или многовариантности, и, соответственно, урегулировать путем введения более конкретного правила поведения для субъектов права. Следовательно, понятие «риск» замещает в таком случае собой в норме права иные понятия, являясь по отношению к ним обобщающим. Если же не придавать нормативность риску, то подобные непредсказуемые отношения останутся неурегулированными. С позиции права именно в указанном и выражаются выделяемые в философии регулятивная способность риска, а также «функция приспособления» человека к сложному миру. Причем, учитывая многомерность общенаучного содержания категории «риск», путем закрепления данного явления в правовой норме возможно урегулировать различные сферы жизни общества.

Что касается непосредственно предпринимательского риска, то его легитимное признание позволяет рационализировать предпринимательскую деятельность. Как известно, сущность предпринимательской деятельности подразумевает непрерывное стремление субъекта к максимизации своей прибыли, что ведет к увеличению величины риска. Рисковать хозяйствующий субъект может как его собственными интересами, так и интересами третьих лиц, в том числе и общества в целом. При этом риск может быть и иррациональным по своей сути, может вести к дестабилизации общественных отношений. Поскольку же хозяйствующие субъекты свободны в осуществлении предпринимательской деятельности, что гарантировано Конституцией РФ[1] (ст. 8 и 34 Конституции РФ), необходимо установить стандарты рациональности данной деятельности, чему служит нормативная регламентация предпринимательских отношений. Признание же риска в качестве признака предпринимательской деятельности позволяет регламентировать неизвестное развитие событий в предпринимательской деятельности, и рассчитано на защиту интересов третьих лиц. Таким образом, предпринимательский риск является оборотной стороной свободы предпринимательства. При этом его нормативное закрепление выполняет не стимулирующую, а ограничивающую функцию. Риск следует в этом смысле рассматривать в качестве бремени предпринимательской деятельности, поскольку его официальное признание позволяет, во-первых, заставить хозяйствующего субъекта задуматься об оптимальных способах реализации свободы предпринимательства, а во-вторых, дает возможность государству ввести специальные требования к порядку осуществления предпринимательской деятельности в случае такой необходимости. Соответственно, нормативное закрепление риска выполняет «сигнализирующую функцию» [5, с. 38], позволяющую как самому субъекту оценивать целесообразность своих действий, так и обществу определять стандарты рациональности предпринимательской деятельности. Непризнание данного признака предпринимательской деятельности может привести к превалированию иррационального над рациональным, причем преимущественно с точки зрения общества. Таким образом, правовая категория «предпринимательский риск» является необходимым средством регулирования отношений, складывающихся при осуществлении предпринимательской деятельности.

Список литературы

1. **Аббаньяно Н.** Воспоминания философа / пер. с итал. А. Л. Зорина. СПб.: Алетейя, 2000. 309 с.
2. **Аббаньяно Н.** Мудрость философии и проблемы нашей жизни / пер. с итал. А. Л. Зорина. СПб.: Алетейя, 2000. 311 с.
3. **Альгин А. П.** Риск: сущность, функции, детерминация, разновидности, методология оценки (социально-философский анализ): автореф. М., 1990
4. **Альгин А. П.** Философия: учеб.-метод пособие. Петрозаводск: ПетрГУ, 2003. 170 с.
5. **Асмус В. Ф.** Диалектика необходимости и свободы в философии истории Гегеля // Вопросы философии. 1995. № 1.
6. **Беннетт Дж. Г.** Понятие риска [Электронный ресурс] // Философская газета. 2001. Вып. 2. URL: http://www.phg.ru/issue2/fg-3.html (дата обращения: 01 сентября 2007).
7. **Бернстайн П.** Против богов: укрощение риска / пер. с англ. А. Марантиди. М.: Олимп-Бизнес, 2000. 396 с.
8. **Васильев А. М.** Правовые категории: методологические аспекты разработки системы категорий теории права. М.: Юридическая литература, 1976. 264 с.
9. **Москвина Ю. Н.** Социальные ситуации риска: дис. … канд. филос. н. Тверь, 2004. 161 с.
10. **Мудрагей Н. С.** Очерки истории западноевропейского иррационализма. М.: Наука, 2002. 112 с.
11. **Никифоров А. Л.** Рациональность и свобода // Рациональность как предмет философского исследования / отв. ред. Б. И. Пружинин, В. С. Швырев. М.: ИФРАН, 1995. 225 с.
12. **Пригожин И.** Философия нестабильности // Вопросы философии. 1991. № 6.
13. **Тягунов А. А.** Философский анализ ситуаций риска, случайности и неопределенности: автореф. дис. … д-ра филос. наук. М., 1999. 39 с.
14. **Федорова А. В.** Социальное время и управленческий риск: дис. … канд. филос. н. Саратов, 2003. 211 с.

[1] Конституция РФ от 12.12.1993 // Российская газета. 1993. № 237.

15. **Философия**: учебник / А. И. Алешин, О. А. Воронина, К. С. Гаджиев / отв. ред. В. Д. Губин, Т. Ю. Сидорина, В. П. Филатов. М.: ТОН–Остожье, 2001. 704 с.
16. **Франк Л. С.** Непостижимое: онтологическое введение в философию религии [Электронный ресурс]. URL: http://www.vehi.net/frank/nepost/index.html (дата обращения: 01 сентября 2007).
17. **Шестов Л.** Апофеоз беспочвенности. М.: АСТ, 2004. 221 с.

ABOUT GENERAL SCIENTIFIC PREMISES OF THE FORMATION OF LEGAL CATEGORY "ENTREPRENEURIAL RISK"

Anna Sergeevna Vlasova, Ph. D. in Law
Department of Civil Law and Process
State University – Higher School of Economics (Branch) in Nizhniy Novgorod
annavlasovann@mail.ru

In the article the problem of the reasonability of the normative fixation of the category "entrepreneurial risk" is solved on the basis of general scientific approach. The definition of the essential features of risk as a philosophical category allows the author finding out its influence on the regulation of public relationships connected with entrepreneurial activity. The author concludes that normative fixation of entrepreneurial risk is the necessary means of the regulation of entrepreneurial relationships.

Key words and phrases: risk; entrepreneurial risk; entrepreneurial activity; freedom of entrepreneurship.

УДК 83.3(4 Рус)4

В статье исследуются вопросы, касающиеся некоторых аспектов нравственности и религии в их взаимосвязи с многозначными логическими системами.

Ключевые слова и фразы: уравнение противоположностей; неопределённость; истинность цикла взаимопереходов противоположностей; моральный статус человека; уравнение человека Лефевра-Шрейдера и его троичная интерпретация.

Владимир Сергеевич Воронин, д. филол. н., доцент
Кафедра филологии
Волжский гуманитарный институт, филиал Волгоградского государственного университета
voroninvls@rambler.ru

ФИЛОЛОГИЧЕСКИЕ И ЛОГИЧЕСКИЕ РАЗМЫШЛЕНИЯ НА ТЕМУ: УРАВНЕНИЯ ПРОТИВОПОЛОЖНОСТЕЙ В ЭТИКЕ, РЕЛИГИИ И ЛИТЕРАТУРЕ©

И рельсы для нас сходятся всегда,
Различие стирает расстоянье,
И, видимо, сходимость «нет» и «да»
Зависит лишь от нашего желанья.
В. В.

Взаимодействие и взаимосвязь форм общественного сознания (а таковыми являются и нравственность, и религия), равно как и их относительная самостоятельность не подлежит никакому сомнению. Поэтому говорить о независимости нравственности от религии не приходится, но следует подчеркнуть и другую сторону: зависимость самой религии от политического, правового и нравственного состояния общества. Религии, не замечающие духовного кризиса общества, неминуемо порождают свои ответвления, более или менее жизнеспособные, стимулируют уход своих приверженцев в различные секты, и главное: их служители разоблачают себя как выразители интересов управляющего меньшинства. Как писал А. Радищев: «…В царе зря образ божества. / Власть царска веру сохраняет, / Власть царску вера утверждает; / Союзно общество гнетут» [12, с. 182]. Добавим, не только гнетут, но и держат. А когда перестают держать, а только гнетут, они лостойны гибели. Коммунизм тоже был верой в счастливое завтра, и миллионы людей видели в его вождях земных богов. Комментируя сакраментальный вопрос Сталина, заданный католикосу Грузинской Православной церкви: "И кого же Вы больше боитесь - меня или Бога?", Д. Ранкур-Лаферриер замечает, что «в этом контексте отождествление Сталиным себя с Господом Богом полностью подтвердилось. Католикос действительно боялся Сталина больше, чем Бога» [11, с. 40].

© Воронин В. С., 2011

Данная статья выставлялась на недавно прошедший конкурс философских трактатов на тему «Возможна ли нравственность, независимая от религии».